

Фоменко А.П.

*Национальный исследовательский Томский
государственный университет, Томск*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПЕРЕЛИЦОВКА ОДНОЙ АНТИЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме поиска новых онтологических оснований глобализации. Однако автор считает, что перед тем, как начинать этот поиск, необходимо прояснить, каковы были прежние основания. В ходе анализа тематической литературы автор приходит к выводу, что в современных дискуссиях под видом глобализации скрывается классическая онтологическая проблема единого и многого. В заключение дается несколько соображений о том, в каких направлениях мог бы осуществляться поиск нового философского фундамента для альтернативного проекта глобализации.

Ключевые слова: глобализация, единое и многое, множественное.

Fomenko A.P.

National Research Tomsk State University, Tomsk

GLOBALIZATION: REFRAMING THE ANCIENT PROBLEM

Abstract: This article is dedicated to the problem of finding new ontological foundations of globalization. However, the author believes that before starting this search, it is necessary to clarify what the previous grounds were. In the course of analyzing thematic literature, the author comes to the conclusion that in modern discussions the classical ontological problem of singular and plural is hidden under the guise of globalization. In conclusion, several considerations are given on the directions in which the search for a new philosophical foundation for an alternative project of globalization could be carried out.

Keywords: globalization, singular and plural, multiplicity.

К поиску нового зачастую толкает усталость от старого. И, как правило, чем яснее понимание того, что именно представляло из себя устаревшее, тем вероятнее, что поиски нового не будут безрезультатны. Поэтому поиск новых онтологических оснований глобализации разумно было бы предварить уточнением, каковы были ее основания до сих пор, чтобы избежать риска принять за новое то, что не является новым по сути, но лишь кажется таковым.

Литература, посвященная проблеме глобализации, обширна. Обширна настолько, что автор готов сразу признаться в том, что не исследовал ее всю и его знания не полны. В свое оправдание за то, что несмотря на это он все равно берется писать, он может лишь привести слова Жюль Делеза: «Как можно писать иначе, как не о том, чего не знаешь или плохо знаешь? <...>. Восполнить незнание значит лишь отложить письмо на завтра или, вернее, сделать его невозможным» [3. С.11]. Так что может быть по этой причине среди отечественных исследований обнаружить пример постановки проблемы глобализации именно как онтологической проблемы автору не удалось. А раз об интересующем предмете не говорится прямо, остается читать между строк.

Внимательно присмотримся к определениям и характеристикам глобализации, которыми теоретики наделяют ее. Так, В.Л. Иноземцев итотжит одну из своих публикаций словами: «Глобализация рубежа тысячелетий – это процесс формирования единого и целостного мира» [5. С.44]. Н.Е. Покровский и У. Г. Николаева в совместной статье пишут: «Основу общепринятых представлений о глобализации составляют рассуждения об объединяющейся и интегрирующейся в единое целое человеческой цивилизации» [9. С.10]. Е.В. Золотухина-Аболина, перечисляя такие недостатки глобализации, как противостояние государств, нивелирование культур и общественную стандартизацию, вопрошает: «О таком ли единстве мечтало “прогрессивное человечество”?» [1. С.190]. И.В. Ильин в работе «Теоретико-методологические основы глобалистики», рассматривая самые разнообразные точки зрения на глобализацию, приводит цитаты У.Бека, . Валлерстайна, А.С. Панарина, М.Г. Делягина и многих других, что позволяет ему вполне обоснованно заключить: «по мнению большинства авторов, глобализация в социальной среде – это формирование единого финансово-экономического, информационного, социокультурного пространства. Одной из целей глобализации является также формирование единого политического пространства...» [4. С.56].

Разумеется, это далеко не полный перечень подобных формул. Упоминаний единого мирового рынка и мирового правительства, единого законодательства и пространства, единой морали, исторической перспективы и тому подобного грандиозное количество. И наряду с этими разговорами о единстве существует осознание очевидного факта: люди, страны, общества, культуры, языки, экономики разнообразны и самобытны. И если перевести внимание с проявлений глобализации на язык, с помощью которого о них говорят, то окажется, что этот язык мало отличается от языка древнего грека. Анализ новых проблем, порожденных XX и XXI веком, оказывается вариацией старого парадокса: вопрос о том, как возможно примирить тенденции глобализации со стремлением сохранить независимость и непохожесть, это по сути вопрос о том, как возможно единое и мно-

гое. Конечно, единое больше не пишется с большой буквы, и вряд ли под ним подразумевается Бог или Благо как некогда, но череда затруднений, через которые Парменид проводит своего собеседника в одноименном диалоге Платона, зачастую напоминает о себе в дискуссиях по проблемам глобалистики.

Так, например, Парменид задает Аристотелю вопрос «Разве природа единого та же, что и природа тождественного?» и следом сам же отвечает на него: «когда нечто становится тождественным чему-либо, оно не становится единым» [8. С.348]. Поэтому тот факт, что в последние десятилетия в разных регионах мира в той или иной степени становятся одинаковыми политические режимы и тексты конституций, меню в барах и фасоны одежды, даты кинопремьер и освещаемые в телерепортажах происшествия, еще не дает оснований говорить о единстве. Унификация, часто обозначаемая в качестве одного из негативных проявлений глобализации и приносящая в современную жизнь отнюдь не всегда желанное однообразие, есть тождественное, ошибочно принимаемое за единое.

Существование глобальных проблем, которое, казалось бы, уже давно должно было сплотить весь мир в борьбе с ними, приобретает разнообразные оттенки в зависимости от места и времени проявления той или иной проблемы, уровня дефицита бюджета и информационно-технического потенциала страны, особенностей культуры и менталитета народа. Подобный узел взаимовлияний стало уже привычным обозначать терминами «глокализация» и «глоболокализм», призванными отражать, как единое глобальное отзывается в многоликом локальном. «Таким образом, самое единое, раздробленное бытием, представляет собою огромное и беспредельное множество» [8. С.358].

Но тогда возникает вопрос: «не гибнет ли многое, когда оно становится единым, и не гибнет ли единое, когда оно становится многим?» [8. С.379]. И так появляются неоднозначные и противоречивые оценки глобализации. Не уничтожает ли она национальный культурный колорит, национальную экономику и национальную самоидентичность? Не силой ли подминает она под себя столь ценные особенности народов, пытающихся оказать ей хоть какое-то сопротивление? И, в свою очередь, не дискредитирует ли очевидное политическое, экономическое, культурное многообразие и, следовательно, противостояние само понятие «глобализация»? Ведь «как бы мир ни глобализировался, он все же состоит из отдельных государств и, соответственно, самостоятельных культур» [9. С.22]. Поэтому, по мнению П.А. Петрова, вместо однородности и равноправия глобализация «создает неравенство и тем самым порождает конфликты на самых разных уровнях и в самых разных сферах» [7. С.85]. А как только сомнение в реальности глобализации приобретает звучание, остается всего один шаг до вывода, что глобализация как понятие обладает нулевым объемом, а как явление просто не

существует; мир лишь кажется единым, тогда как при ближайшем рассмотрении становится ясно, что никакого единства нет. «Конечно, издали, для слабого зрения, такое скопление необходимо будет казаться единым <...> вроде того, как бывает с контурами на картине. Если стать в отдалении, то все они, сливаясь воедино, будут казаться одинаковыми и потому подобными. <...>. А если приблизиться, то они оказываются многими и различными <...>, разнообразными и неподобными друг другу» [8. С.397].

Тем, кто считает глобализацию фикцией, оппонируют те, кто убежден, что именно благодаря глобализации прогресс шагает по планете. По их мнению, только приобщение к глобализационным процессам вместе с принятием тех изменений, которые они приносят, способствует дальнейшему развитию обществ, государств и всего человечества. Стремление же отгородиться от этого, наоборот, приведет к торможению и отставанию, что в конечном итоге поставит под вопрос само существование не затронутых глобализацией «островков». Таким образом, «не правильно ли будет сказать в общем: если единое не существует, то ничего не существует?» [8. С.399].

Отсюда, если на повестке дня стоит вопрос о новых онтологических основаниях для альтернативных проектов глобализации, то рассуждения в категориях единого и многого для этого вряд ли подойдут. Можно было бы предположить, что альтернативу будут в состоянии составить неклассические трактовки данной античной проблемы. Например, А.Е. Радеев высказывает предположение, что существует «чередa новых идей, предлагающих восстановить Единое» на неких иных основаниях, и в качестве подтверждения своих слов ссылается на логику множественности Ж. Делеза [10. С.143]. В рамках этой же проблемы С.М. Малкина разбирает не только философию Ж. Делеза, но и философию А. Бадью, Э. Левинаса и, рассматривая концепцию бытия единичного множественного Ж.-Л. Нанси, утверждает, что эта концепция дает ему «возможность оценивать политические и культурные процессы, происходящие в современном глобальном мире» [6. С.31].

Однако при всех неоспоримых достоинствах этих оригинальных философий нам не кажется, что обращение к ним позволит посмотреть на глобализацию под другим углом. Возможно, более продуктивной оказалась бы работа в принципиально ином терминологическом ряду. Скажем, этимология слова «глобализация» выводит к понятию «земной шар», оттолкнувшись от которого, можно было бы выстроить последовательность из понятий «земля», «территория», «топос», «место» и др., что, в свою очередь, дало бы повод обратиться к концептам детерриториализации и ретерриториализации уже упомянутого Ж. Делеза, а также вспомнить вышедшую из философской моды категорию «утопия» и ее опти-

мистическую интерпретацию, осуществленную Э. Блохом. Но до тех пор, пока в лексиконе глобалистики центральное положение занимают слова «единое» и «множественное», они неизбежно будут накладывать ограничения на то, каким сможет или не сможет предстать перед нами современный мир, ведь, как давно известно, «границы <...> речи указывают на границы <...> Мира» [2. С.180].

Библиографический список

1. Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики: кол. моногр. Научн. ред.: А.У. Альбеков, Г.Г. Матишов, А.М. Старостин. Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2017. 400 с.
2. Витгенштейн Л. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 440 с.
3. Делез Ж. Различие и повторение. СПб.: Петрополис, 1998. 384 с.
4. Ильин И.В. Теоретико-методологические основы глобалистики. М.: Издательство Московского университета, 2009. 108 с.
5. Иноземцев В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. 2008. №1. С. 31-44.
6. Малкина С.М. Единое и многое: постметафизический аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2012. №3. С. 28-33.
7. Петров П.А. Концепции глобализации в социальной философии // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 80–89.
8. Платон. Избранные диалоги. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 506 с.
9. Покровский Н.Е., Николаева У.Г. Парадоксальная глобализация: вперед к прошлому или назад к будущему? // Социологический ежегодник. 2014. №2013-2014. С. 9-37.
10. Радеев А.Е. Делез и множественное // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 142-146.